

DOI 10.31162/2618-9569-2025-18-3-556-573

УДК 929.5

Original Paper

Оригинальная статья

Горная сторона как центр мусульманской культуры XVIII–XIX вв.: историко-генеалогический анализ

Р.Р. Салихов^{1а}, Л.Р. Габдрафикова^{1, 2б}

¹Академия наук Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация

²ФИЦ «Казанский научный центр РАН», Академия наук Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6380-6640>, e-mail: rsalih@mail.ru

^бORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9940-9097>, e-mail: bahetem@mail.ru

Резюме: в статье на основе историко-генеалогического анализа реконструируется история мусульманской духовной культуры Горной стороны – исторической территории на юго-западе современного Татарстана и сопредельных областей. На основе нарративов и широкой базы документальных источников из государственных архивов показаны родовые и культурные связи между разными историческими областями проживания татар, активное взаимодействие между разными династиями улемов и традиции наставничества. В публикации представлена одна из малоизвестных ветвей родословной мусульманского богослова Шигабутдина Марджани, а также ряда других религиозных династий из Горной стороны. Они играли видную роль не только на малой родине, но и за ее пределами.

Ключевые слова: Дрожжановский район; история Татарстана; Буинский уезд; Шигабутдин Марджани; суфизм; историческая генеалогия

Для цитирования: Салихов Р.Р., Габдрафикова Л.Р. Горная сторона как центр мусульманской культуры XVIII–XIX вв.: историко-генеалогический анализ. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(3):556–573. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-556-573

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The Mountain Side as a Center of Muslim Culture in the 18th–19th Centuries: Historical and Genealogical Analysis

R.R. Salikhov^{1a}, L.R. Gabdrāfikova^{1, 2b}

¹*Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russia Federation*

²*Federal Research Center “Kazan Scientific Center of Russian Academy of Sciences”, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russia Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6380-6640>, e-mail: rsalih@mail.ru

^bORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9940-9097>, e-mail: bahetem@mail.ru

Abstract: The Mountain Side is a historical territory in the southwest of modern Tatarstan and adjacent regions. The article reconstructs the history of Muslim spiritual culture of this territory. The main method of the work is historical and genealogical analysis. For this purpose, narratives and a large array of documentary sources from state archives were studied. The authors presented the family and cultural ties between the different historical regions of Tatar residence, the active interaction between different dynasties of ulema and the traditions of mentoring. The publication contains an episode about one of the little-known branches of the genealogy of the Muslim theologian Shihab al-Din al-Marjani, as well as some other religious dynasties from the Mountain Side. They played a prominent role not only in their small homeland, but also beyond its borders.

Keywords: Drozhzhanoë district; history of Tatarstan; Buinsk district; Shihab al-Din al-Marjani; Sufism; historical genealogy

For citation: Salikhov R.R., Gabdrāfikova L.R. The Mountain Side as a Center of Muslim Culture in the 18th–19th Centuries: Historical and Genealogical Analysis. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(3):556–573. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-556-573

Введение

Горная сторона – историко-культурный регион, охватывающий обширные территории на правобережье Волги в пределах юго-запада современного Татарстана, ряда районов Чувашии, Ульяновской и Нижегородской областей РФ. Духовная культура на этой территории была связана, прежде всего, с книжным исламом. Еще в эпоху Средневековья, когда обративший Золотую Орду в мусульманство хан Узбек выбрал в качестве своей ставки г. Наровчат, улус Мохши превратился в один из центров исламской учености татарской державы. Известно, что в Наровчате существовала большая соборная мечеть, чеканились монеты, проповедовало многочисленное духовное сословие. В пе-

риод распада Золотой Орды с возникновением Касимовского ханства на сопредельных с мещерскими юртами территориях появилось новое государственное образование с присущей татарским ханствам сложной духовной иерархией. Многочисленные абызы, данишменды, сеиды, имамы в Касимове тесно взаимодействовали с духовенством Темникова и Кадома.

Долгое время местные татары жили военизированным укладом, в условиях постоянных миграций. В итоге бескрайнее «Дикое поле» юго-восточных рубежей страны стало малой родиной для служилых татар, которые получали поместья и оседлость в составе военных отрядов. Закономерно, что именно в этой среде были сильны суфийские традиции, которые предполагали наличие беспрекословного лидера, безупречного морального авторитета, внушавшего уверенность и надежду своим последователям. Мусульманское духовенство Горной стороны во второй половине XVII и в XVIII веке играло важную роль в сохранении ислама у татар в условиях начавшегося крещения инородцев. Эти традиции духовного служения продолжались и в XIX в., и в начале XX в. Так, в Буинском уезде был знаменитый род шейхов Биккуловых, происходивший из семьи служилых татар деревни Старые Чукалы. А некоторые уроженцы из Горной стороны становились имамами за ее пределами. Безусловно, самым известным из них являлся мулла и ученый Хади Атласи (1876–1938), реализовавший свой интеллектуальный потенциал в Закамье. Он родился в д. Нижнее Чекурское Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Дрожжановский район РТ). Но были и другие уроженцы, которые служили, в том числе, в мечетях г. Казани. Так, в этой связи интересна история медресе «Гаффария», работавшего на границе Старой и Новой татарских слобод г. Казани, в Плетенях. Кроме того, в научной литературе практически нет сведений о родственной связи Ш. Марджани (1818–1889) с Горной стороной. Все эти моменты подчеркивают актуальность данного вопроса.

Материалы и методы исследования

Выбранный для исследования микроисторический подход с упором на историко-генеалогический анализ позволяет представить более детальную картину повседневной и духовной истории татар-мусульман указанного периода. В качестве источников для данного исследования были взяты как та-

тарские исторические нарративы различных авторов (Ш. Марджани (1818–1889), Х. Амирханов (1814–1893), Р. Фахретдин (1859–1936), К. Биккулов (1868–1937) и др.), так и налоговая документация из имперских архивохранилищ. Ревизские сказки и другие массовые источники были извлечены из фондов Российского архива древних актов (РГАДА), Государственного архива Республики Татарстан (ГАРТ), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО). Широкий спектр представленных материалов и документальных источников позволил реконструировать родственные связи и интерпретировать отдельные эпизоды биографий религиозных деятелей Горной стороны.

Суфийские традиции Горной стороны

Важнейшей особенностью Буинского уезда являлись многочисленные суфийские общины во главе с образованными богословами, как правило, исполнявшими обязанности приходских хазратов. Данные общины выступали важнейшими факторами укрепления ислама, развития мусульманского образования, духовной культуры. Возможно, они были самой органичной формой организации мусульман, живших долгое время военизированным укладом. В XVII в. В Горной стороне появляется несколько крупных центров исламской образованности, основанных на суфийской традиции: в деревнях Старые и Новые Чукалы, Бездна, Старая Задоровка, Новые Тинчали, Старое Шаймурзино и других.

Знаменитыми ишанами на этой территории считались шейхи Биккуловы, происходившие из семьи служилых татар деревни Старые Чукалы. Ее родоначальником был Осип (Юсуп) Казыев (1698–?). От одного из его сыновей, Биккула Юсупова, и внука Яхуды Биккулова пошла эта династия. Можно предположить, что все члены этой фамилии так или иначе принадлежали к духовному сословию.

Представитель этой династии, известный татарский писатель, религиозный деятель Касим Джамалетдинович Биккулов оставил любопытный рукописный труд о своей малой родине «История деревни Новые Тинчали», датированный 1926 г. В нем подробно описаны история не только этой деревни, но и окрестных селений, этнический состав населения и родовые связи. Рукопись

хранится в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского университета. Деятельность своих предков К. Биккулов описывал таким образом:

«В 1199 году хиджры и 1785 году христианского летоисчисления (жители деревни Новые Тинчали) призвали на должность имама мечети Яхуда-хазрета из деревни Старый Чукал. Яхуда-хазрет здесь несколько лет был имамом мечети без указа Духовного управления. Когда в 1790 году вышел указ о том, чтобы муллы /имамы/ в каждой деревне служили бы согласно указу Духовного управления мусульман, Яхуда-хазрет ездил в Уфу к муфтию Мухамматджану, сдал ему экзамен и получил указ Духовного управления быть имамом. В те времена народ был очень темный, было много воров, поэтому Яхуда-хазрет уехал отсюда в Заказанье, в деревню Ашит.

Когда в 1240 году хиджры и 1825 году по христианскому летоисчислению чиновники стали спрашивать, есть ли в нашей деревне имам, который назначен официально, то старики деревни отправились в деревню Ашит за Яхуда-хазретом и вернули его. В нашей деревне он был имамом около пятидесяти лет. Он открыл школу, выучил много шакирдов, учителей, которые потом стали учителями в других деревнях нашей округи. Яхуда-хазрет скончался в сентябре 1835 года в возрасте восьмидесяти лет. Его могила известна: она находится в северной части кладбища нашей деревни» [1].

Упомянутый в тексте К. Биккулова Яхуда-хазрат учился в медресе известного шейха Хабибуллы Оруви в деревне Служилая Ура. От него он получил иджазу и воспитывал в Старых Чукалах и Новых Тинчалах множество мюридов. Кстати, получая образование в деревне Старый Ашит у муллы Габденнасыра Сейфульмулюкова (деда Ш. Марджани), Яхуда Биккулов женился на его родной сестре, от которой родился сын Габдельлатиф (‘Абд-аль-Лятыф; 1798–7.01.1886).

Таким образом, Габдельлатиф Биккулов приходился двоюродным братом матери Шигабутдина Марджани (Шихаб-ад-дина аль-Марджани). По примеру своего отца был шакирдом у родного дяди – Габденнасыра Сейфульмулюкова – в Старом Ашите, затем постигал богословские науки в Казани, в медресе при пятой соборной мечети у Габделгаффара бин Сагида (‘Абд-аль-Гаффара ибн Са‘ида). И, наконец, являясь мюридом знаменитого ишана Джа-

гфара Салихова (Джа'фара ибн Салиха) из деревни Кулатка, получил от него иджазу и стал преемником отца в Новых Тинчалах в качестве ишана.

Ризаэддин Фахретдин (Рида'-ад-дин ибн Фахр-ад-дин) в энциклопедическом труде «Асар» писал о нем следующее:

«О герое нашего рассказа говорили: набирал много шакирдов и преподавал, основное время посвящал изучению хадисов и книг по мусульманскому праву. Был благочестивым, следовал Сунне Пророка, немногословным и величавым, уважаемым в округе. Он избегал пустых трат, одежда его была простой... Его арабский был совершенен. Говорят, что, когда он сообщил Марджани, что одно из выражений в “Назурат аль-хакк”, противоречит правилам, Марджани проверил и подтвердил его слова» [2, с. 136–137].

Старший сын Габдельлатиф-хазрата Джамалетдин (1831–1914) учился у Марджани и был одним из любимых его учеников. Он заменил своего отца в мечети и по традиции содержал большое медресе. Кстати, второй имам прихода и автор «Истории Новых Тинчалей» Касим Биккулов являлся его сыном. Еще один сын имама – Ибрахим (1885–1930) – известен как один из видных деятелей джадидского движения, педагог и литературный переводчик.

Другой сын Габдельлатифа – Шакирджан (?–1930) – получил указ на исполнение должности имам-хатиба четвертой соборной мечети 5 декабря 1890 года, а внук Миргасим с 1912 г. возглавлял пятую соборную мечеть деревни.

Здесь следует несколько слов сказать и об однофамильце Старочукальских и Новотинчалинских Биккуловых – известном ишане Ахметсафе Фаткулловиче Биккулове (1854–25.02.1931). Он происходил из рода суфийских шейхов деревни Старая Задоровка (ныне Дрожжановский район РТ) и оказывал большое духовное влияние на жителей Городищенской и Дрожжановской волостей Буинского уезда. В первые годы советской власти он считался самым авторитетным религиозным деятелем региона, резко негативно относившимся к воинствующим безбожникам и коллективизации. Был арестован и по приговору тройки ОГПУ за анитсоветскую и контрреволюционную деятельность приговорен к расстрелу. Кстати, самый верный его мюрид и близкий родственник, имам второй соборной мечети д. Новые Чукалы Мухаметшакир Галлямов (1869–12.08.1930), также приобрел широкую известность и авторитет

в Буинском уезде как высокообразованный мударрис и шейх-мистик. Среди его мюридов были даже женщины. Он, как и Ахметсафа-ишан, стал лидером антисоветских крестьянских выступлений и был репрессирован.

Абыз Муртаза Мамаев (Мамашев) – дед Ш. Марджани

В каждой вновь образованной татарской деревне Горной стороны в XVII столетии обязательно был собственный абыз, образованный священнослужитель, являвшийся, как правило, авторитетным лидером общины. Именно абызы оказались в центре православной миссионерской политики, проводившейся в первой половине XVIII века, а также дали начало ряду потомственных династий священнослужителей. Здесь чрезвычайно важен факт очень тесного сотрудничества заказанских богословов и ученых-теологов Горной стороны, сумевших к началу XIX века восстановить и существенно обогатить общее для татар мусульманское культурное пространство.

В деревне Бездна в первой трети XVIII века поселился выходец из деревни Старые Ишли абыз Муртаза Мамаев (Мамашев), основавший династию имамов, служивших народу на протяжении последующих двух столетий. Речь идет о предках Шигабутдина Марджани со стороны матери.

Сам ученый, размышляя о родословной деда Габденнасыра Сейфулмулюка, писал: «Его предки все были имамами, хатибами и мударрисами. Бабай – мулла Муртаза бин Гали – был единомышленником известного хаджи Муртазы бин Котлыгыш Симети. Завершив книгу по арабскому синтаксису “Мухтасар аз-занджани”, он на ее обложке записал: “В 1102 (1690) году в месяц шауваль в пятничный день на закате завершил. Ее (книгу) собственноручно раб божий Муртаза бин Гали аль-Болгари [(Муртада ибн ‘Али аль-Булгари)] написал. Пусть Аллах простит его, его родителей и всех мусульман”» [3, с. 281].

При этом документальные источники не дают полной родословной абыза, он фигурирует в них как Муртаза Мамаев или Мамашев. Но очевидно, что уже в конце XVII столетия в деревнях Горной стороны проповедовали крупные и прекрасно образованные мусульманские богословы, писавшие научные труды.

В материалах Второй государственной ревизии 1744 г. по деревне Бездна содержится следующая информация: «Перешедший из деревни Старые

Ишли написанный в прежней переписи в той же деревне служилый татарин абыз Муртаза Мамашев – 66 лет. У него дети в прежней переписи написанные в той же деревне Старые Ишли Музафар [(Музаффар)] – 32 года, после переписи рожденные Абдрафик [(‘Абд-ар-Рафик)] – 5 лет, Абдулмазит [(‘Абд-аль-Маджид)] – 3 года...»¹.

Третья государственная ревизия 1762 года фиксирует кончину Муртазы Мамаева (но не Мамашева) в 1750 году.² Значит, годы его жизни укладываются в период с 1678 по 1750 год. В этой связи можно предположить, что научные трактаты он начал писать еще будучи шакирдом, совсем в юном возрасте.

Его старший сын Музафар (1713–1783), возможно родившийся еще в Старых Ишлях, помогал отцу в мечети деревни Бездна. У него были две жены: Михербан Габдрахманова (1712–?), уроженка деревни Старые Чукалы, и Ашер Армукова (1817–1894), происходившая из семьи служилых татар деревни Бездна. Они воспитывали пять сыновей и пять дочерей: Сейфульмулюка (1734–1834), Бархию (1744–?), Зубайра (1747–1790), Шамсутдина (1756–?), Занюка (Зайнетдин.1762–?), Зарифу (1732–?), Сафуру (1744–?) и Гульстан (1753–?), Замиллю (1757–?), Хамиду (1759–?).

Фактически все мужчины из этого рода, а также другие сыновья Муртазы Мамаева – Абдрафик (1741–?) и Абдулмазит (1743–?) – являлись духовными деятелями.

Абдулмазит Муртазин вел проповедническую деятельность в деревне Бурнак (ныне Балтасинский район РТ), Зайнетдин Музафаров в деревне Нагаево (ныне Карсунский район Ульяновской области РФ), его брат Бархия в деревне Буклавыч Казанского уезда (ныне Арский район РТ). Шамсутдин Музафаров стал преемником отца в махалле деревни Бездна.

Каждый из представителей этого рода абызов создал отдельную династию мусульманских священнослужителей. В частности, прадед Шигабутдина Марджани и старший сын Музафара Муртазина – Сейфульмулюк, получив начальное образование у отца, в пятидесятые годы XVIII века продолжил обучение в медресе Заказанья в селе Байлянгар (ныне Кукморский район РТ) у да-

¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 350. Оп. 1. Д. 3124. Л. 606-об.

² РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 3147. Л. 317.

меллы Габдрашида бин Мухамеда ('Абд-ар-Рашида ибн Мухаммада). Являясь шакирдом, освоив в совершенстве арабский язык, писал богословские труды.

После прохождения курса наук Сейфульмулюк Музафаров получил приглашение крестьян деревни Старые Чукалы занять место имама в мечети. С этого времени он проживал в этом ауле, здесь же женился на дочери служилого татарина деревни Шатршан Рабиге Муслимовой (1742–1792). По сведениям Ш. Марджани, Сейфульмулюк Музафаров прожил около ста лет и вырастил сыновей Габденнасыра (1764–1833), Габдельманнана (1772–?), Хамди (1787–1871), Мухамедьяра (1793–?)³. До самых преклонных лет Сейфульмулюк-хазрат сопровождал обряды в мечети деревни Старые Чукалы, а после его смерти семейное дело продолжил один из младших сыновей – Хамди-мулла [3, с. 282].

Старший сын Габденнасыр – родной дед по матери Шигабутдина Марджани – по совету отца в конце XVIII в. отправился в Заказанье для учебы в самых знаменитых медресе того времени. Ему посчастливилось брать уроки у мударрисов, получивших образования в самой Бухаре. В деревне Арбор (ныне Балтасинский район РТ) он учился у Габдрашида бин Юсуфа ('Абд-ар-Рашида ибн Йусуфа), в деревне Старый Ашит (ныне Арский район РТ) у Сагида бин Ахмеда и наконец в д. Служилая Ура (ныне Арский район РТ) стал мюридом выдающегося суфия, ученого и общественного деятеля Хабибуллы Оруви. Получив фундаментальные знания и имея безупречную репутацию эрудированного богослова, Габденнасыр бин Сейфульмулюк ('Абд-ан-Насыр ибн Сайф-аль-мулюк) в 1792 году был избран на должность имам-хатиба в очень древнем и богатом ауле Заказанья – Старом Ашите [3, с. 283]. Здесь энергичный молодой мулла начал активную деятельность по созданию крупного медресе, где вплоть до своей кончины преподавал самый широкий спектр исламских религиозных наук.

Важно, что уже в начале XIX столетия это учебное заведение имело фактически общенациональный характер, т. к. В нем обучались шакирды со всех губерний Российской империи. Но главное, что Габденнасыр-хазрат стирал территориальные и духовные границы между татарами Горной стороны и татарами Заказанья. Он целенаправленно готовил в своем медресе имамов для родных краев. У него учились юноши из Буинска, Тинчалей, Старой Задоровки,

³ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. 156. Оп. 2. Д. 17. Л. 1038-об.-1039.

Старых Чукал, Шаймурзино, Каракитана. Затем они несли свет науки и веры в аулы служилых татар Буинского уезда.

Габденнасыр Сейфульмулюков женился на дочери богатого предпринимателя из деревни Кулларово (ныне Атнинский район РТ) Бибимахбубе Туктамышевой (1772?–1834). Первым ребенком пары стала девочка Хубейба (1794–1822)⁴. После нее родилось еще 15 детей, многие из которых также посвятили себя служению исламу [3, с. 283]. Во всяком случае потомки Габденнасыра-хазрата составили династию имамов в деревне Старый Ашит, а также в деревне Кулле-Кими (ныне Атнинский район РТ).

В 1815 г. Хубейбу Габденнасырову выдали замуж за имама деревни Ябынчы (ныне Атнинский район РТ) Багаутдина бин Субхана бин Габделькарима аль-Марджани (Баха'-ад-дина ибн Субхана ибн 'Абд-аль-Карима). В 1818 г. у них появился на свет сын Шигабутдин – будущий выдающийся представитель татарского народа, богослов, историк и общественный деятель. К сожалению, при родах третьего ребенка, уже живя в деревне Ташкичу (ныне Арский район РТ), Хубейба-абыстай скончалась [3, с. 315]. Багаутдин бин Субхан женился повторно на младшей сестре покойной супруги Бибихабибе, и у них родилось еще девять детей. От них пошла линия нескольких поколений имамов д. Ташкичу, в том числе татарский писатель Махмуд Галяу. А биография и научное наследие самого Шигабутдина Марджани широко известны, поэтому не нуждаются в отдельном представлении.

Уроженцы Горной стороны – ученики и последователи Марджани

Показательно и очень важно то, что Марджани никогда не забывал о своих корнях. Он глубоко уважал и искренне любил родственников со стороны матери, старался посещать аулы Горной стороны, совершать зиярат у могил своих предков. Подобно своему деду Габденнасыру Сейфульмулюкову, он особенно поддерживал талантливых шакирдов из Симбирской губернии. Достаточно упомянуть имя знаменитого востоковеда Хусаина Фаизханова (Хусайна ибн Файдхана; 1823–1866), происходившего из деревни Сабачай Алатырского уезда.

⁴ ГАУО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 17. Л. 1038-об.

Среди его самых любимых учеников было довольно много выходцев из Буинского уезда Симбирской губернии. Среди них: Камалетдин бин Сайфутдин (Камаль-ад-дин ибн Сайф-ад-дин; ? – 1906), родившийся в деревне Кашинка (ныне Цильнинский район Ульяновской области РФ). Он десять лет учился у Марджани, затем продолжил образование в Египте в университете «Аль-Азхар», где выучил наизусть Коран. В течение последующих десяти лет обучал рецитации Корана в казанском медресе «Мухаммадия», в других медресе города. Еще один последователь (ученик) Марджани – Замалетдин бин Латиф (Джамаль-ад-дин ибн Лятыф) из деревни Тинчали. Он долгое время обучался под руководством Шигабутдина-хазрата, затем сам преподавал в этом медресе. Являлся первым еще прижизненным биографом своего учителя, написав восьмистраничную брошюру на арабском языке. Его сын Биккул также был шакирдом дамеллы, впоследствии стал видным педагогом, автором популярных школьных учебников по истории и чтению. Не менее известен и Губайдулла бин Рахматулла (‘Убайд-Аллах ибн Рахмат-Аллах; ?–1908), крестьянин деревни Мещеряково (ныне Буинский район РТ), который после окончания курса наук в медресе Ш. Марджани открыл большое медресе в родной деревне. Прославился как поэт, писавший на арабском, персидском и татарском языках. Его сын Габдулла (‘Абд-Аллах), получивший образование у Шигабутдина-хазрата и в медресе «Мухаммадия» у Галимджана Баруди (‘Алимджана аль-Баруди), стал имамом буинской мечети. Абубакир бин Яхуда (Абу-Бакр ибн Йахуда; 1844 – 1904) – знаменитый мударрис из деревни Шаймурзино (ныне Дрожжановский район РТ) – знал наизусть Коран и обучал его чтению сотни шакирдов из самых разных уголков России. Также Шайхельислам Хамиди (Шайх-аль-ислям аль-Хамиди, 1869-1911), происходивший из деревни Татарские Тюки (ныне Дрожжановский район РТ), прославившийся активной педагогической деятельностью и богословской научной работой. Автор одного из самых востребованных тафсиров у татар.

Этот великолепный список можно продолжать долго. Среди учеников Шигабутдина Марджани были татары из деревень Нижегородской, Саратовской, Пензенской губерний [4, с. 94–101].

Яркой личностью культурного возрождения татарского народа конца XIX – начала XX в. был ученик и зять Ш. Марджани Сафиулла Абдуллин (Сафи-Аллах ибн ‘Абд-Аллах). Он родился 25 декабря 1849 г. по старому стилю в деревне Малая Цильна Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Дрожжановский район РТ) в семье имам-хатиба Габдуллы Шамсутдинова. С 1867 по 1874 г. учился в медресе «Марджания» в Казани. Здесь он стал одним из самых любимых шакирдов Шигабутдина Марджани. В 1884 году Сафиулла Абдуллин женился на дочери выдающегося хазрата Галие (23.09.1853–1925).

Завершив образование в Казани, молодой проповедник некоторое время служил в мечети родной деревни, затем являлся духовным наставником мусульман в д. Ставка при Нарып Песках Внутренней Киргизской орды. Являясь очень грамотным богословом, убежденным сторонником джадидизма, талантливым педагогом, Сафиулла Абдуллин быстро завоевал авторитет среди прихожан и получил почетное звание ахуна [5, с. 77].

В 1899 году священнослужитель вернулся в Казань и начал помогать в первой соборной мечети своему родственнику Бурганутдину Марджани (Бурхан-ад-дину аль-Марджани) на должности второго имама. В 1908 году стал признанным лидером махалли, получив указ на исполнение должности имама-хатиба и мударриса. Возглавив учебный процесс в медресе, Сафиулла-хазрат продолжил традиции своего учителя. Помимо исламских наук, в приходском учебном заведении при Сафиулле Абдуллине стали преподаваться светские дисциплины: татарская история и татарский язык, геометрия, гигиена, педагогика и ряд других предметов. Само обучение было упорядочено и подчинено учебному плану. Шакирды получали образование в четырех классах «Рушди» и двух классах «Игдади» (И‘дади). Сафиулла Абдуллин активно проявлял себя в общественной жизни мусульман. Будучи сторонником реформаторских процессов, являлся одним из сподвижников Галимджана Баруди, писал статьи в татарские газеты на актуальные темы, участвовал в работе мусульманских съездов. Весьма высоким был и научный авторитет имама. Он считался основным специалистом по экспертизе выпускаемой в типографиях исламской литературы, в том числе Священного Корана. С. Абдуллин умер в 1926 г. По-

хоронен в Казани. Его дочь Нагима (На'има) – внучка Марджани – стала женой известного ученого и педагога Тахира Ильяси.

Таким образом, ученики Шигабутдина Марджани играли очень важную организационную, научную и педагогическую роль в мусульманской умме государства. Однако было бы неправильно связывать растущее духовное влияние мусульман Буинского уезда на жизнь единоверцев исключительно лишь деятельностью выдающегося хазрата.

Два рода Гафаровых из Новых Чукал

Во многих татарских деревнях Горной стороны формировались многочисленные династии священнослужителей, являвшиеся интеллектуальной элитой края. Они регулировали повседневную жизнь сельских общин, создавали исламские образовательные центры, писали научную и педагогическую литературу, объединялись в суфийские братства.

В Новых Чукалах еще в первой половине XVIII в. поселился выходец из деревни Шаймурзино Хусейн Бикметев (1708–?), который дал начало известной в татарском мире династии мусульманских священнослужителей. Один из его правнуков Абдулвали ('Абд-аль-Вали; 1819–1891) бин Абдулгафар ('Абд-аль-Гаффар; 1783–?) бин Яхья (1734–?) бин Хусейн бин Бикмет, учившийся в мектебе родной деревни, а также деревни Задоровка Буинского уезда, уехал в Казань и поступил на учебу к знаменитому богослову Мухаметкариму Мухаметрахимову (Мухаммад-Кариму ибн Мухаммад-Рахиму) в Апанаевское медресе. Он был самым прилежным и талантливым шакирдом. Со временем он с усердием начал помогать своему наставнику в обучении шакирдов. Завершив курс наук в медресе, Абдулвали Абдулгафаров был приглашен имамом в новую заводскую махаллу, находившуюся в Плетенях, неподалеку от массива татарских мыловаренных предприятий и строящегося промышленного гиганта братьев Крестовниковых [6, с. 167]. Шигабутдин Марджани писал о хазрате следующее: «Он был родом из деревни Яна Чукалы Буинского уезда, мишарин. Начальное образование он получил у муллы Хайруллина бин Хамзы бин Зулькарнайна аль-Чукалы и муллы Фатхуллы бин Валида из деревни Задур. Затем он обучался в Казани, в медресе 'Абд-аль-Карима бин 'Абд-ар-Рахима ат-Такенеша. Женившись на дочери муллы Асфандияра, он стал его зятем и вместе с ним

имамом, проповедником и мударрисом этой мечети, вместе они открыли медресе и исполняли все пятничные и праздничные молитвы» [7, с. 91–92].

Абдулвали Абдудгафаров с первых лет своей работы в махалле зарекомендовал себя талантливым педагогом. Он создал небольшое, но очень уважаемое в народе медресе «Гаффария», которое пользовалось популярностью за приверженность традициям и отказ от радикальных джадидских нововведений. Из числа шакирдов хазрата можно назвать религиозного и общественного деятеля, историка Хасангату Габаши (Хасан-‘Ата’ аль-Габаши), крупного предпринимателя, купца 1 гильдии, одного из лидеров казанской общности Бадретдина Апанаева, драматурга Галиаскара Камала и др. Специально для выросшей общины Абдулвали Абдулгафарова купец первой гильдии Муртаза Мустафич Азимов в течение 1887–1890 гг. выстроил самую красивую в городе мечеть – Азимовскую. Хазрат служил в махалле с июня 1849 г. по ноябрь 1888 г., где его затем сменил сын Хисаметдин Абдулвалиевич Абдулгафаров (12.08.1849–1923), также являвшийся очень авторитетным мусульманским священнослужителем города⁵. В 1912 году он стал ахуном, в 1916 году потомственным почетным гражданином. Впоследствии, вплоть до советского времени, имамами прихода были представители этой духовной династии: Мирзаабдулла Абдулвалеевич Абдулгафаров (29.11.1859–1917), Каваметдин Хисаметдинович Абдулгафаров. В махалле Абдулгафаровым помогали представители династии муэдзинов Сабитовых, происходившие из крестьян д. Старые Ишли Буинского уезда Симбирской губернии.

Из Новых Чукал происходила еще одна замечательная династия, родоначальник которой – Мамет Мамеделеев сын Ногаев – был в XVII в. крупным землевладельцем. Большинство его наследников стали священнослужителями. Наибольшую известность получили потомки его сына Тимралея (1691–?). В 1848 году представитель династии Валиулла Гафаров (Валиулла (1820–?)⁶ бин Гафар (1783–?) бин Абдульмен (1768–?) бин Сейфулла бин Тимралей бин Мамет бин Мамеделей сын Ногаев) стал указным имамом мечети г. Симбирска. В 1853–1865 годах симбирские фабриканты Курамша Абдуллович Акчурин и его сын Тимербулат Курамшевич Акчурин построили для него каменное

⁵ Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГА РТ). Ф. 2. Оп. 2. Д. 2598. Л. 372.

⁶ ГАУО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 602. Л. 34-об.

культовое здание с красивым минаретом. Это была единственная в губернии каменная мечеть. Валиулла Гафаров (Вали-Аллах Гаффар) являлся активным общественным деятелем, в частности входил в губернский статистический комитет. Он проповедовал в мечети вплоть до своей смерти в 1890 г. В 1885 г. его на должности городского хазрата сменил сын Мухаметшакир (Мухаммад-Шакир), ставший 8 января 1890 г. ахуном. Вторым муллой работал младший сын Валиуллы Гафарова – Гиниятулла (‘Айниййат-Аллах; 1873–1937), назначенный по указу от 3 июня 1898 г.⁷

Эта семья была очень уважаемой и влиятельной в татарском мире. Многие родители из аулов Буинского уезда отправляли своих детей на учебу именно в их медресе. Валиулла Гафаров дружил с Шигабутдином Марджани, и выдающийся ученый всегда останавливался у него в гостях, когда приезжал в Симбирск или был в этом городе проездом.

Выводы

Таким образом, Горная сторона в XIX – начале XX века стала крупнейшим очагом распространения исламской образованности, средоточием суфийских общин, центром мощного духовного влияния мусульманских деятелей на единомерцев. Вместе с заказанскими улемами богословы Горной стороны создали общее культурное и религиозное пространство, способствовавшее дальнейшей консолидации татарского народа. Среди них были и предки Ш. Марджани.

Весь XIX и начало XX в. продолжало расти влияние выходцев из деревень Горной стороны на городские мусульманские общины Российской империи. Только в Казани уроженцы из Буинского уезда Симбирской губернии возглавляли три крупных прихода – «Марджани», Бурнаевской и Азимовской мечетей. Это муллы Сафиулла Абдуллин, Абдували Абдулгафаров и его потомки.

В Буинском уезде наряду с многочисленными сельскими мектебе и медресе возникло учебное заведение общегубернского масштаба – Буинское медресе при первой соборной мечети. Татарские юноши, получившие добротное образование в деревенских религиозных школах, затем совершенствовались

⁷ ГАУО. Ф. 88. Оп. 4. Д. 227. Л. 86; Ф. 76. Оп. 7. Д. 909. Л. 47.

свои знания в Буинске, Казани или Симбирске, чтобы по завершении учебы активно работать в многочисленных махаллях по всей Российской империи.

Литература

1. Биккулов К. *История деревни Новые Тинчали*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buinsk.tatarstan.ru/istoriya-sela-novie-tinchali.htm> (дата обращения: 22.07.2025).
2. Фәхредин Р. *Асар*. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият; 2010. 648 б.
3. Мәржани Ш. *Мөстафадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар*. Казан: Татарстан китап нәшрияты; 1989. 415 б.
4. *Марджани Шихабутдин: сборник статей, посвященный 100-летию Ш. Марджани, изданный в Казани в 1915 г.* Казань: Татарское книжное издательство; 2015. 681 с.
5. Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. *Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа (конец XIX – начало XX веков)*. Казань: Фест; 1995. 280 с.
6. Әмирхан Х. *Тәварихы Болгария*. Казан: Иман; 2001. 192 б.
7. Марджани Ш. *Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар)*. Казань: Магариф-Вакыт; 2022. 271 с.

References

1. Bikkulov K. *Istoriya derevni Novye Tinchali* [History of the village of New Tinchali]. [Electronic source]. Available at: <https://buinsk.tatarstan.ru/istoriya-sela-novie-tinchali.htm> (Accessed: 22.07.2025). (In Russian)
2. Fakhreddin R. *Asar* [Athar (Collection)]. Vol. 3 and 4. Kazan: Rukhiyat; 2010. 648 p. (In Tatar)
3. Marjani Sh. *Mostafadel-akhbar fi akhvali Kazan va Bolgar* [Mustafad al-akhbar fi ahwal Qazan wa Bulghar (Useful news about the state of Kazan and Bulgar)]. Kazan: Tatar Book Publishing House ; 1989. 415 p. (In Tatar)
4. *Mardzhani Shihabutdin: sbornik statej, posvyashchennyj 100-letiyu Sh. Mardzhani, izdannij v Kazani v 1915 g.* [Marjani Shihab al-Din: a collection of articles dedicated to the 100th anniversary of Sh. Marjani, published in Kazan in 1915]. Kazan: Tatar Book Publishing House; 2015. 681 p. (In Russian)

5. Salihov R.R., Hajrutdinov R.R. *Respublika Tatarstan: Pamyatniki istorii i kul'tury tatarskogo naroda (konec XIX – nachalo XX vekov)* [Republic of Tatarstan: Monuments of history and culture of the Tatar people (late XIX – early XX centuries)]. Kazan: Fest Press; 1995. 280 p. (In Russian)

6. Amirkhan H. *Tavarikhy Bolgariya* [Tawarikhi Bulghariyah (History of Bulgar)]. Kazan: Iman Press; 2001. 192 p. (In Tatar)

7. Mardzhani Sh. *Poleznye vesti o sostoyanii Kazani i Bulgara (Mustafad al-akhbar fi akhvali Kazan va Bulgar* [Useful news about the state of Kazan and Bulgar (Mustafad al-akhbar fi ahwal Qazan wa Bulghar)]. Kazan: Magarif-Vakyt Press; 271 p. (In Russian)

Информация об авторах

Салихов Радик Римович, доктор исторических наук, действительный член Академии наук Республики Татарстан, директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Российская Федерация.

Габдрафикова Лилия Рамилевна, доктор исторических наук, профессор Академии наук Республики Татарстан, ведущий научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии, ФИЦ «Казанский научный центр РАН»; главный научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Российская Федерация.

About the authors

Radik R. Salikhov, Dr. Sci. (History), Full Member of Tatarstan Academy of Sciences, Director of Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences; Kazan, the Russian Federation.

Liliya R. Gabdrifikova, Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow of the Laboratory of Multifactorial Humanitarian Analysis and Cognitive Philology, Federal Research Center “Kazan Scientific Center of Russian Academy of Sciences”; a Senior Researcher of Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences; Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Р.Р. Салихов, Л.Р. Габдрафикова

Горная сторона как центр мусульманской культуры XVIII–XIX вв.: ...

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3): 556–573

Информация о статье

Поступила в редакцию: 08 июля 2025

Одобрена рецензентами: 25 августа 2025

Принята к публикации: 29 августа 2025

Article info

Received: July 08, 2025

Reviewed: August 25, 2025

Accepted: August 29, 2025